

Барбаре бросилось в глаза, что его массивные, размером с тетрадь, руки все еще сложены в паху, терпеливо прикрывая его, несомненно, размером с тетрадь, мужское достоинство.

"О, мерзость", - прошептала Барбара. Мягкое дыхание на шее.

"Фу, фу", - согласилась Женщина-кошка. Нежный укус за мочку уха.

Кот терпеливо сидел между ног Зи, выполнив свои обязанности. Очевидно, она была хорошо обучена и точно знала, как найти то, чему ее научили. Но теперь работа была закончена. Выражение лица кошки стало озадаченным, что делать дальше, и она начала ходить восьмерками вокруг массивных ног мистера Зи.

"Нет, кошечка", - прошептала про себя Женщина-кошка. Ее руки снова ласкали поясницу Барбары.

Может быть, кошка не слышала. Может, шепот был слишком тихим, а звуки влажных поглаживаний и удовлетворенного хрюканья - слишком громкими. Может быть, тренировки Женщины-кошки были не так хороши, как ей казалось. Но сейчас кошка сидела лицом к Мистеру Z и смотрела через плечо на Женщину-кошку. Длинные белые зубы сверкнули, когда кошка зевнула.

"Нет, нет, нет, киса!" Нервное, крепкое сжатие вокруг талии Барбары.

Кошка посмотрела на пах Мистера Зи. Она выгнула спину дугой и ударила черной лапой по его мужскому достоинству, затем повернулась на месте и села обратно. Маленькие желтые глаза встретились с глазами Женщины-кошки, ожидая указаний. Она чувствовала, как сердце Женщины-кошки пульсирует в ее груди, когда они прижимались друг к другу. Эта кошка была важной частью ее плана, и этот план тоже должен был пойти наперекосяк.

"Вот дерьмо". Ногти впились в бедра Барбары. "Приготовься к драке, котенок".

"Женщина-кошка?" нервно прошептала Барбара. "Какой сигнал, чтобы остановить эту штуку?!"

Затем, словно в ответ на вопрос, кошка издала короткое, шепелявое мяуканье.

Барбара задумалась, почувствовала ли она ледяной холод обнаженной кожи Женщины-кошки или своей собственной.

Но никто не смотрел. Никто не слышал.

"Ну же, киса, не шуми", - прошептала Женщина-кошка, слегка поскуливая, когда она массировала спину Барбары и наклонялась, чтобы лизнуть ее ключицу. Мужчины истолковали

хныканье как чувственный стон удовольствия и удовлетворенно хрюкнули, поглаживая себя в нетерпении. Шлюхи, сидя рядом со своими стоящими мужчинами, гладили и сосали букет членов, которые Барбара просила показать.

"Да, черт возьми", - пробормотал Маркетти, поглаживая себя.

В этот момент Барбара была в полном объятии с Женщиной-кошкой. Их груди были нежно прижаты друг к другу, расплющивая их груди, когда одна из них не двигалась в позицию, чтобы продемонстрировать их Маркетти и его людям. Двое имитировали стоны и сильную прелюдию, чтобы скрыть шепот, которым они делились втайне. Бэтмен мог провалиться сквозь крышу, и никто бы не посмотрел в сторону.

Снова мяукнула кошка. К чести кошки, это был короткий, тихий звук, похожий на шепот. "Вот тетрадь, мамочка", - казалось, сказал он. И снова никто не услышал.

"Давай, котик... ммм..." шептала Барбара, тихонько стоная, отвлекаясь на язык Женщины-кошки, зная, что никто не будет следить за ее губами.

"Да, давай, Китти!" - повторил Маркетти, когда глаза Барбары расширились от шока - он услышал ее в тот раз.

"Полегче, Котенок", - утешающе промурлыкала Женщина-кошка, проводя кончиками пальцев по волосам Барбары, ее голос был наполнен двойным смыслом. Им обоим повезло, что это было так легко принять за страсть, а не за отчаянную мольбу к настоящей кошке, сидящей на полу в двух шагах от кресла Маркетти.

Барбара зашла слишком далеко, чтобы снова попасть впросак из-за собственной неумелости, и снова удвоила свое представление. Она была немного ниже ростом, поэтому ее губы сосредоточились на шее, плечах и ушах Женщины-кошки. Ее руки естественно обхватывали талию более высокой женщины, и она делала все возможное, чтобы не схватить Женщину-кошку за задницу. Она делала прикосновения и пантомимировала поцелуи, чтобы сохранить иллюзию, но фантом возбуждения, кипевший между ее бедер, становился вполне реальным. Она делала все возможное, чтобы не обращать на это внимания - в том числе смотрела на мастурбирующих и сосущих ее мужчин. Но даже это вызывало странное, ужасное чувство, которое она еще не понимала.

В симфонию ворчания и ударов вплелось еще одно тихое, шепотливое мяуканье. Маркетти, казалось, хотел на мгновение повернуть голову, но передумал, наблюдая, как его игрушки играют друг с другом.

"Подожди... ммм... подожди..." прошептала Барбара в глубокое, тяжелое декольте Женщины-кошки.

Женщина-кошка, с другой стороны, не имела таких сапфических запретов - и, вероятно,

вообще никаких запретов. Барбара чувствовала себя тающим мороженым на фоне жара ее тела, а язык Женщины-кошки бесстыдно пытался слизать сочащуюся, сочащуюся сладость. Ее руки и губы исследовали ее без страха: шея Барбары была мокрой от теплых струек языка, а ее кожа нагрелась от прикосновений Женщины-кошки. Кончики пальцев провели по основанию капюшона Барбары, найдя то место, от которого по позвоночнику пробежали мурашки и о котором еще несколько минут назад никто на планете не знал. Женщина-кошка схватила ее за задницу и сжала, и Барбара почувствовала, что ее рука почти непроизвольно опускается к мягким бедрам Женщины-кошки.

"Давай, котенок", - стонала Женщина-кошка вслух своему шпиону и Барбаре. "Давай же..."

Кошка повернулась на месте, собираясь уйти. Но не ушла.

"Иди, киса... ммм... иди, киса..." Барбара застонала, а мужчины в комнате застонали при виде женских рук, разминающих женскую плоть.

"Да, блядь, давай, Китти!" вторил Маркетти. "Положи эту Бэт-Цыпочку на стол и съешь ее кisku для меня, да?".

Барбару пробрал озноб - она уже боролась с каждой стеной в своем сознании, чтобы продолжать делать то, что она делает, и она совершенно не хотела быть частью живого секс-шоу. Видение лица Женщины-Кошки, зарытого между ее ног, когда все смотрят на это, обожгло ее щеки багрово-красным цветом.

"Я здесь ведущая", - возразила Женщина-кошка, на мгновение отвернувшись от Барбары, чтобы нахмуриться на Маркетти. "Ты просто сидишь здесь и трешь свои канноли, как хороший мальчик".

Защитная реплика заставила Барбару задуматься о том, насколько Женщина-кошка действительно хотела этого. Была ли это просто ее собственная гордость, кипящая от того, что на нее кричат, как хозяин на свою собаку? Хотела ли она продолжать издеваться над Барбарой, пока та не перестанет сдерживаться? Женщина-кошка перевела взгляд на Барбару и прислонилась лбом к ее губам. Ее руки вернулись к телу Барбары и исследовали его. Маркетти и его люди проигнорировали это замечание своей сексуальной гостью и продолжили смотреть свое шоу.

Вдруг кошка, лежавшая у ног мистера Z, протянула лапу к огромной ноге мужчины и похлопала по его икре. Его глаза прищурились в свете свечей, как у гигантского медведя, пробуждающегося от спячки. Помедлив, массивный, сонный огр посмотрел вниз, на свои ноги.

Слегка приоткрыв глаза, огромный человек открыл их.

Глаза Женщины-кошки расширились от страха.

"Кэт!" прошептала Барбара, перекрывая звуки хрюканья и поглаживаний. "Мы должны что-то сделать!"

Женщина-кошка наклонила подбородок Барбары и просунула язык в ее рот.

<http://erolate.com/book/3320/78820>